

Григорий Неделько

Проблема вселенского масштаба

Арнольд Сетон

Татьяна Минасян

Проблема вселенского масштаба

«Автор»

2012

Минасян Т.

Проблема вселенского масштаба / Т. Минасян — «Автор»,
2012 — (Арнольд Сетон)

Арнольда опять ждёт встреча с планетой Девочка, а также со старыми знакомыми; и ещё проблема вселенского масштаба, само собой разумеется. А вдобавок – испытание посложнее той проблемы...

© Минасян Т., 2012

© Автор, 2012

Григорий Неделько

Проблема вселенского масштаба

Полёт на космическом корабле отличался удобством и комфортом. Услужливые стюардессы предлагали еду с напитками и сообщали о состоянии судна. Межгалактический Интернет работал бесперебойно – пассажиры пользовались фонами, чтобы получать доступ в Сеть. Висевший под потолком визор передавал последние новости.

Нина отпила ещё немного апельсинового сока, вернула стакан на подставку, встроенную в спинку соседнего кресла, и обратила внимание на идеально плоский экран. Он выдавал удивительно чёткую, трёхмерную, высокого разрешения картинку. Словно специально для Нины, чьей задачей было разобраться в психологических проблемах холодной планеты со странным названием Фридрих, журналисты сообщали последние известия об этом отдалённом уголке вселенной.

– ...Снежные вихри не дают людям выйти из домов, – перекрывая шум ветра, почти кричал репортёр. – Из-за резкого понижения температуры ухудшилось самочувствие поселенцев и учёных. Также отмечены подземные толчки огромной мощности...

Перед тем как предложить Нине лететь на Фридриха, начальство сообщило о возникших на планете глобальных проблемах, поэтому они не были для женщины-исследователя неожиданностью. И всё же где-то в груди становилось жарче при мысли о том, что планета – живая планета! – бунтует. Причину установить пока не удалось: отправленный Всемирной Ассоциацией Планетарных Психологов специалист оказался бессилён перед вольностями космического тела – непредсказуемыми, но такими похожими на человеческие.

– Наш звездолёт совершает посадку в главном космопорту Девочки, – послышался ровный приятный голос одной из стюардесс. – Просьба оставаться на местах...

Нина, занятая своими мыслями, покачала головой. И как только ВАПП додумалась послать на столь опасное и важное задание некомпетентного сотрудника? Или дело не в планетарном психологе, полетевшем усмирять взбунтовавшегося Фридриха? Но в чём тогда? Поведение планет уже достаточно изучено для того, чтобы не допускать подобных просчётов, – надо лишь воспользоваться имеющимися данными и на основе их выстроить наиболее достоверную гипотезу. Скорее всего, именно она и окажется правильной. По крайней мере, раньше Нина Кравелли никогда не ошибалась, благодаря чему заняла место советника по чрезвычайным планетарным ситуациям.

Эта стройная сорокапятилетняя брюнетка с короткой стрижкой доверяла только фактам. Те, кто прислушиваются к интуиции, не признавая доводов разума, – инфантильны, считала она. Они просто большие дети. Они чаще ошибаются и мало чего могут достичь. Не зря человек обладает бесценным сокровищем, называемым сознанием. Да, оно сложно и многогранно, и всё же разум первичен. Именно он когда-то спас Нину от самой большой ошибки в её жизни...

– Посадка задерживается, – прервал мысли голос стюардессы. – Просьба сохранять спокойствие.

Решив выяснить, что случилось, Нина выглянула в иллюминатор. Она невольно залюбовалась открывшимися красотами: горы, равнины, леса, моря – всё необычного оттенка, розового, переходящего в бордовый и обратно. Даже тени странные, тёмно-лиловые. Девочка на самом деле была девочкой – со всеми вытекающими особенностями и неприятностями. Розовый ландшафт подчёркивал необузданную фантазию природы, создавшей это чудо – разумную планету. А люди, посадившие на Девочке траву и деревья, добавили жизни и красок галактическому телу. Правда, из-за воздействия минералов зелёные посадки стали розовыми, как и всё вокруг, но это придавало растительности своеобразие.

Засмотревшаяся Нина не сразу заметила, как с поверхностью планеты стали происходить изменения. На прекрасную местность словно легла громадная тень; земля дёрнулась, изогнулась. Сверху не разглядишь, но Нина будто бы внутренним зрением увидела, как, шелестя кронами, качаются из стороны в сторону деревья, как дрожат покрытые розовой травой холмы, как вторят им укреплённые дома, как люди, сидящие в убежищах, в очередной раз слышат устрашающие звуки землетрясения...

Всё закончилось неожиданно быстро: ощущение чего-то гнетущего, тёмного, упавшего на планету сверху, исчезло, и Девочка успокоилась. Но надолго ли?

Пришлось подождать ещё минут пятнадцать – двадцать, прежде чем корабль наконец приземлится в космопорту. Учёные отвернулись от иллюминаторов, убрали в карманы фоны и стали негромко переговариваться: планета, которая встречает вас природным катаклизмом, безусловно, впечатляет. Нина читала психологическую характеристику Девочки – на всякий случай, хоть женщина и отправлялась решать проблему с Фридрихом. В документах говорилось, что розовая планета не самого лёгкого нрава, но нигде не упоминалось, что она закатывает истерики на пустом месте.

Профессия планетарного психолога стала в последнее время очень популярной, многим людям хотелось помочь братьям и сёстрам своим большим. Однако среди активистов, как и везде, зачастую попадались бездари, которым были нужны лишь деньги и признание. Наверное, одного из таких и послали «спасать» Фридриха. Нина вспомнила, что должна встретиться с этим учёным на Девочке, потому что лететь немедленно на опасную заснеженную планету, без подготовки, без более точных сведений, – не самое умное решение.

«Хотя что касается этого специалиста... не стоит давать оценок незнакомым людям. И всё-таки почему он не справился? Опытный психолог, при всех имеющихся сведениях, просто обязан разобраться в ситуации. Сорок или двадцать лет назад неудачу можно было списать на недостаточную информированность – но не сейчас».

Нина поднялась с автоматически сложившегося кресла, забрала из углубления наверху сумку и пошла вслед за остальными учёными к выходу. В космопорту её уже ждал встречающий.

Центр ВАПП, расположенный на Девочке, представлял собой приземистое круглое здание, со всех сторон окружённое растительностью. Ко входу вела узкая, вымощенная камнем тропинка. Арка не очень хорошо просматривалась за этой густой порослью, да оно и к лучшему, считал Арнольд Майкл Сетон, глава планетарных психологов. И без неожиданных посетителей на планете достаточно людей, которые сразу же начинают бить тревогу, при малейшем намёке на плохое настроение Девочки. Началось это после того, как построили центр, – жители планеты, наверное, решили, что теперь периодически возникающие проблемы мигом решат. Если же психологи, по какой-то причине, не могли объяснить поведение галактического тела, всех собак, естественно, вешали на них.

Сейчас глава ВАПП, доктор планетарных наук, знаменитый учёный Арнольд Сетон сидел в кресле, на время отрешившись от насущных дел. Внутреннее убранство его кабинета не изумляло ни богатством, ни яркостью, зато в нём, как и во всей «утробе» здания, прослеживался некий сдержанный, авторитетный стиль. Погружённый в затейливый мир классиков литературы – на сей раз он перечитывал «Солярис» Лема, – Сетон не услышал тихого попискивания, означавшего, что дверь открывают электронным ключом. Арнольд уже дочитал роман и вывел на экран следующее произведение – рассказ Роберта Шекли «Долой паразитов!», – когда кто-то переступил порог кабинета. Мужчина отключил встроенный в фон ридер, убрал переговорное устройство в карман и поднял взгляд.

Первым вошёл Эжен. Бывший наставник, а ныне главный помощник Арнольда последние двадцать лет носил очки, достаточно аккуратно, но поспешно зачёсывал волосы назад и запо-

минался в основном каким-то ореолом знания, окружавшим его. Теперь же с внешностью Эжена произошли разительные изменения. Он, хоть и постарел, выглядел лет на пятнадцать моложе своего возраста: аккуратная причёска, выглаженный костюм, вновь надетые линзы – «харизматичного» синего цвета. Всё это придавало ему некоего шарма. Он не забывал следить за собой, но никогда не прихорашивался «сверх меры».

«Что же заставило его так принарядиться?» – задумался Арнольд.

Он понял это, когда в кабинет ступил второй человек – женщина. Невысокая, стройная, с приятным лицом. Сетон не сразу понял, а вернее, вспомнил, кто это такая – настолько давно они не виделись. Когда же прошлое, которое казалось далёким и давно позабытым, всплыло в сознании, он не смог сдержать изумления.

– Нина?!

Волнение женщины усилилось, но она справилась с ним и проговорила в ответ:

– Здравствуй, Арнольд.

Эжен смотрел в окно, видимо, чувствуя себя лишним. Но ведь они с Ниной пришли по делу. Да и кто мог предположить, что организация, которая пусть и возглавлялась Арнольдом, но контролировалась не им одним, назначит на роль спасителя Фридриха бывшую возлюбленную главного планетарного психолога.

– Проходите, – сдержанно произнёс Сетон и указал на стоявшие с другого края стола свободные кресла. – Садитесь.

Нина, лицо которой тут же стало строгим, устроилась напротив. Рядом с ней примостился Эжен – он всё ещё ощущал себя не в своей тарелке.

Какое-то время за столом царил молчание. Нарушить его решила исследовательница:

– Так что там с Фридрихом? Как я понимаю, дело крайне серьёзное, раз даже ты не смог с ним справиться. – Слова «даже ты» она произнесла с оттенком раздражения и недовольства в голосе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.